

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 2 (65)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-корр. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 2 (65)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Аубакирова Ж.С.^{a, *}, Махметова Н.А.^b, Уалиева С.К.^a,
Омырзак Т.Е.^a, Алексеенко А.Н.^a

^a Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева
ул. Серикбаева, 19, Усть-Каменогорск, 070000, Республика Казахстан

^b Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова
ул. 30-й Гвардейской дивизии, 34, Усть-Каменогорск, 070000, Республика Казахстан
E-mail: zhanna_aubakirova707@inbox.ru (Аубакирова Ж.С.); nadira_95@mail.ru (Махметова Н.А.);
sayakuday@gmail.com (Уалиева С.К.); jugger_515@mail.ru (Омырзак Т.Е.);
alalexeenko56@gmail.com (Алексеенко А.Н.)

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОЖДАЕМОСТИ В КАЗАХСТАНЕ В СЕРЕДИНЕ XX в.

Рассматривается процесс становления этнически дифференцированных показателей рождаемости в Казахстане в 1950–1960-е гг. На основе данных Всесоюзных переписей населения, статистических сборников народного хозяйства Казахстана выявлено, что социально-экономическая поддержка семьи положительно сказалась на формировании тенденции к многодетности у казахов, в основном проживавших в сельской местности и сохранивших традиционный тип демографического поведения. В то же время государственные меры оказали слабое влияние на показатели рождаемости русских, составлявших большинство городского населения Казахстана.

Ключевые слова: казахи, русские, миграции, демография, традиции, расселение, многодетная семья, социально-экономическое развитие.

Ссылка на публикацию: Аубакирова Ж.С., Махметова Н.А., Уалиева С.К., Омырзак Т.Е., Алексеенко А.Н. Этнические особенности рождаемости в Казахстане в середине XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. 2. С. 203–214. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-65-2-18>

Введение

В истории Казахстана 1950–1960-е гг. — время стремительного социально-экономического ускорения (освоение целинных и залежных земель, индустриально-промышленный прорыв), сопровождавшегося серьезными и неоднозначными демографическими сдвигами. Большинство казахов оставались в аграрном секторе экономики, тогда как индустриально-промышленные функции выполняли специалисты, прибывшие в Казахстан из союзных республик. Подобный тип расселения и особенностей социально-экономической деятельности во многом стал причиной того, что в этот период произошел «демографический взрыв», в результате которого численность казахского этноса значительно увеличилась, многодетные семьи стали распространенным явлением. В то же время число рождений у русских женщин было существенно ниже, численность русских увеличивалась в основном вследствие миграционных притоков. В Казахстане сформировались этнически дифференцированные модели рождаемости, но среднереспубликанский показатель не отражал эти различия, фиксируя некую «абстрактную версию» демографического развития республики [Зимовина, 2003; Асылбеков, Галиев, 1991; Алексеенко и др., 1999; Алексеенко, 1993].

Цель исследования — изучить этнические варианты рождаемости населения в 1950–1960-х гг., формирующиеся в контексте особенностей социально-экономического развития Казахской ССР. Вследствие того что среднестатистические показатели не дают возможности увидеть этнические аспекты рождаемости в указанный период, мы использовали сведения о распределении казахских и русских женщин по возрасту и числу рожденных детей, представленные в материалах переписи населения 1989 г. На основе этих данных можно увидеть, сколько детей имели женщины в возрасте от 15 лет и старше в 1989 г. Процессы рождаемости в 1950–1960-е гг. в основном определяли женщины в возрасте старше 45 лет. Число рожденных в это время детей казахскими и русскими женщинами позволяет говорить о формировании этнически дифференцированных по-

* Corresponding author.

казателей рождаемости [Национальный состав..., 1992]. Солидный статистический материал содержится в сборниках «Народное хозяйство Казахстана», выходящих с середины 1950-х гг. до 1990 г. Структура сборника в течение нескольких десятилетий фактически не менялась, что позволяет провести ретроспективный анализ по таким показателям, как здравоохранение, образование и культура, бытовое обслуживание населения и т.д. Наряду с данными переписей населения 1959 и 1970 гг., содержащих сведения о национальном составе и системе расселения населения, источниковая база позволяет увидеть этнически выраженные особенности процессов рождаемости в Казахстане в 1950–1960-е гг.

Методологической основой исследования послужила теория модернизации, понимаемая как переход от традиционного общества к современному и отражающая особенности этнически дифференцированного процесса демографического развития Казахстана в середине XX в. [Штомпка, 1996; Федотова, 2000].

Оценка событий, произошедших в исследуемый период, в советское и постсоветское время в казахстанской историографии существенно различается. В советское время проблема рассматривалась через призму социально-экономических достижений республики (целина, появление новых городов, предприятий), ставших возможными благодаря братской помощи союзных республик, прибытию в Казахстан специалистов высокого уровня и т.д. [Баишев, 1972; Ким, 1961; Сулейменов, 1972]. В постсоветской казахстанской историографии анализ демографических событий второй половины XX в. ограничивается динамикой численности и этнического состава населения, оценкой миграционных процессов [Базанова, 1991; Татимов, 1978; Татимов, 1989; Игнатьева, 2019]. Этнические особенности воспроизводства, за редким исключением [Аубакирова, 2010; Асылбеков, Козина, 2000; Алексеенко, Аубакирова, 2017; Сарсембаева и др., 2022], остаются на периферии научных интересов.

Межреспубликанская миграция в 1950–1960-е гг.

В 1950–1960-е гг. на динамику численности и этнический состав населения Казахстана существенное влияние оказывали межреспубликанские миграции. В 1970 г. в сравнении с 1950 г. численность населения Казахстана увеличилась почти в два раза (6522,0 тыс. чел. в 1950 г. [Народное хозяйство..., 1970], 13 008,7 тыс. в 1970 г. [Статистический сборник..., 1991, с. 7–11]. В значительной степени этот рост определялся миграционным притоком из союзных республик, вызванным освоением целинных и залежных земель, индустриальным развитием Казахстана. Положительное сальдо межреспубликанской миграции сохранялось до 1968 г. Наибольшее влияние на динамику численности населения миграции имели в середине 1950-х гг. Так, в 1954–1955 гг. они обеспечивали 42,2 % роста численности населения, в 1955–1956 гг. — 61,2 %. Всего в 1950-е гг. (1950–1959 гг.) положительное миграционное сальдо составило 777,8 тыс. чел. (табл. 1). Во многом вследствие этого на карте республики появились 9 новых городов и 30 рабочих поселков [Казахская ССР..., 1989, с. 5–200]. В то же время, по данным переписи населения 1959 г., удельный вес казахов в составе населения Казахской ССР снизился до 30 % (табл. 2).

Тенденции социально-экономического, демографического развития Казахстана, оформившиеся в 1950-е гг., сохранились и в 1960-е гг., особенно в первой их половине. Темпы роста казахстанской промышленности в это время существенно превышали средние показатели по СССР. В 1960-е гг. введено в действие 503 крупных государственных промышленных предприятия, активно развивалась транспортная инфраструктура [Александров, 2013, с. 19–20], было построено 33 новых города и 52 рабочих поселка [Казахская ССР..., 1989, с. 5–200]. Индустриальное ускорение, как и в 1950-е гг., в основном осуществлялось за счет трудовых ресурсов, прибывающих из-за пределов Казахстана. В 1960–1968 гг. положительное сальдо межреспубликанской миграции составило 823,8 тыс. чел. (табл. 1). Причиной массовой миграции во многом стало то, что города, большинство которых появились в Казахстане в 1930–1960-е гг., экономических связей с местным сельским населением не имели. Казахское население, по мнению Н. Масанова, было не готово к особенностям промышленного производства [1998, с. 60–61]. Поэтому потребность в рабочей силе обеспечивалась путем приглашения специалистов из республик СССР.

Миграционная емкость казахстанских городов, выполнявших в основном сырьевые, добывающие функции, была невелика, и в массовом притоке сельских жителей они не нуждались. Вследствие этого миграционный поток из села в город сдерживался. Наглядным примером является судьба «метода Худенко». В начале 1960-х гг. И. Худенко ввел в своем совхозе (Алма-Атинская область Казахской ССР) хозрасчет. В результате производительность труда выросла в 20 раз, прибыль на одного работника — в 7 раз, персонал рабочих и служащих сократился в 14 раз [Абылхожин, 2019, с. 107–108]. Скорее всего, именно факт сокращения числа занятых в сельском хозяйстве послужил

Этнические особенности рождаемости в Казахстане в середине XX в.

причиной свертывания эксперимента. Введение хозрасчета в масштабах Казахстана привело бы к огромному потоку «лишнего» сельского населения в немногочисленные города.

Таблица 1

Компоненты изменения численности населения Казахстана в 1950–1968 гг., тыс. чел.

Table 1

Components of changes in the population of Kazakhstan in 1950–1968, thousand people

Годы	Общий прирост	В том числе	
		естественный прирост	миграционный прирост
1950–1951	221,0	173,4	47,6
1951–1952	266,0	189,8	76,2
1952–1953	107,0	178,0	-71,0
1953–1954	169,0	186,9	-17,9
1954–1955	346,0	200,1	145,9
1955–1956	582,0	226,1	355,9
1956–1957	285,0	240,1	44,9
1957–1958	308,0	258,1	49,9
1958–1959	419,0	272,7	146,3
1959–1960	460,0	279,5	180,5
1960–1961	480,0	306,2	173,8
1961–1962	487,0	308,4	178,6
1962–1963	469,0	297,4	171,6
1963–1964	257,0	284,7	-27,7
1964–1965	322,0	263,8	58,2
1965–1966	276,0	250,1	25,9
1966–1967	276,0	243,4	32,6
1967–1968	265,0	234,7	30,3

Примечание. Население СССР..., 1975, с. 74; Население СССР..., 1987, с. 10; Демографический ежегодник..., 1990, с. 93.

Межреспубликанские миграции сказались на динамике численности, системе расселения и этническом составе населения Казахстана. В 1959–1970 гг. численность населения республики увеличилась на 40,0 %, в том числе русских стало больше на 39,0 %, украинцев — на 22,6 %, представителей других этносов — на 30,7 % (табл. 2).

Таблица 2

Численность и этнический состав населения Казахстана по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970 гг., тыс. чел.

Table 2

The size and ethnic composition of the population of Kazakhstan according to the All-Union Population Censuses of 1959, 1970, thousand people

	1959		1970		1970 к 1959 (%)
	Численность	%	Численность	%	
Все население	9294,7	100	13008,7	100	140,0
Городское	4067,2	100	6538,6	100	131,6
Сельское	4327,5	100	6470,1	100	149,5
Казахи	2787,3	30,0	4234,2	32,5	151,9
Городское	678,5	16,7	1115,3	17,0	164,4
Сельское	2108,8	48,7	3118,9	48,2	147,9
Русские	3972,0	42,7	5521,9	42,4	139,0
Городское	2343,3	57,6	3818,3	58,4	162,9
Сельское	1628,7	37,6	1703,6	26,3	104,6
Украинцы	761,4	8,2	933,5	7,2	122,6
Городское	307,0	7,5	501,3	7,7	163,3
Сельское	454,4	10,5	432,2	6,7	95,1
Другие этносы	1774,0	19,1	2319,1	17,9	130,7
Городское	738,4	18,2	1103,7	16,9	149,5
Сельское	1035,6	23,9	1215,4	18,8	117,4

Примечание. Статистический сборник..., 1991, с. 7–11.

На фоне миграционной активности из-за пределов республики наиболее быстро, тем не менее, росло число казахов. В 1970 г. в сравнении с 1959 г. их стало больше на 51,9 % (в среднем прирост составлял 4,7 % в год) — самые высокие в истории темпы роста численности этноса. Определенное влияние на это имели миграционные перемещения, прежде всего из Китая. Так, в результате как плановых переселений, так и массового бегства через границу в конце 1950-х — начале 1960-х гг., общая численность жителей Китая, оказавшихся на территории СССР, составила 229,8 тыс. чел. [Аблажей, 2007, с. 18]. В Казахстан в 1959–1963 гг. было репатриировано 165,9 тыс.

чел., в том числе немалое количество русских [Алтаев и др., 2008, с. 196, 198]. Но, даже если допустить, что все прибывшие на территорию Казахстана были казахами, серьезного влияния на демографические процессы это не оказало (число казахов между переписями населения 1959 и 1970 гг. увеличилось на 1446,9 тыс. чел.). Динамику численности этноса в 1959–1970 гг. определяли не миграционные процессы, а естественный прирост.

Этнические особенности рождаемости

Определить этническую составляющую процессов воспроизводства в 1950–1960-е гг. затруднительно. Статистические сведения представлены по всему населению в целом, что позволяет выявить лишь общие тенденции демографического развития. Данные табл. 3 показывают, что высокий естественный прирост наблюдался в 1950-е гг., достигнув максимума в 1960 г. — 30,6 промилле. Произошло это на фоне снижения общего коэффициента смертности (с 11,7 промилле в 1950 г. до 6,6 промилле в 1960 г.) и сохранения повышенных показателей рождаемости.

В 1960-е гг. начал снижаться и общий коэффициент рождаемости (с 37,2 промилле в 1960 г. до 23,4 промилле в 1970 г.). Естественный прирост сократился в это десятилетие с 30,6 промилле до 17,4 промилле.

Таблица 3

Воспроизводство населения Казахстана в 1950–1970 гг., на 1000 населения

Table 3

Reproduction of the population of Kazakhstan in 1950–1970, per 1000 population

Год	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1950	37,6	11,7	25,9
1955	37,5	9,2	28,3
1960	37,2	6,6	30,6
1965	26,9	5,9	21,0
1970	23,4	6,0	17,4

Примечание. Население СССР..., 1975, с. 74.

Приведенные сведения демонстрируют на первый взгляд быстрое прохождение фаз демографического перехода, тенденцию выстраивания демографической системы «европейского» типа, характеризующуюся снижающимися показателями рождаемости. В определенной мере подтверждает это и эволюция возрастных коэффициентов рождаемости, постепенно уменьшающихся почти во всех возрастных группах, сокращение коэффициента суммарной рождаемости (КСП) (табл. 4).

Таблица 4

Возрастные коэффициенты рождаемости, коэффициент суммарной рождаемости в 1959–1970 гг.

Table 4

Age-specific fertility rates, total fertility rate in 1959–1970

Возраст, лет	1959	1965	1970
15–49	143,0	115,1	96,1
15–19	48,4	34,4	30,0
20–24	233,8	196,0	192,2
25–29	235,9	190,3	177,8
30–34	175,7	130,8	134,9
35–39	127,2	95,7	83,4
40–44	54,8	49,3	34,1
45–49	16,6	12,0	9,0
КСП	4,47	3,55	3,33

Примечание. Народное хозяйство..., 1988, с. 189; Народное хозяйство..., 1970, с. 9.

Но среднестатистические показатели в такой полиэтничной республике, как Казахстан в 1950–1960-е гг., скрывают суть проблемы. Во всяком случае, стремительный рост численности казахов с помощью усредненных общереспубликанских данных объяснить невозможно. Во многом «европейский» вектор показателей воспроизводства в 1960-е гг. определял этнический состав возрастно-половой структуры населения. В 1950–1970 гг. в наиболее репродуктивно активном возрасте находились женщины 1920–1944 гг. рождения (45 лет и старше в 1989 г.). При этом численность русских женщин (1020,5 тыс. чел.) почти в два раза превышала численность женщин казахских (540,3 тыс. чел.) [Национальный состав..., 1992, с. 360–361]. Можно предположить, что рождаемость у русских женщин в это время была значительно ниже, чем у казашек,

Этнические особенности рождаемости в Казахстане в середине XX в.

что и сказалось на конечных показателях. Опосредованно различия процессов рождаемости можно определить по особенностям размещения казахского и русского населения. В 1959 г. русские составляли 57,6 % городского населения, в 1970 г. — 58,4 %. Основная масса представителей казахского этноса проживала в сельской местности: в 1959 г. — 83,3 %, в 1970 г. — 83,0 %. В городах — соответственно 16,7 и 17,0 % (табл. 2). Высокая динамика численности городского казахского населения (на 64,4 %) не должна вводить в заблуждение и объясняется «эффектом малых величин», удельный вес казахов в приросте городского населения в 1959–1970 гг. составил лишь 17,7 %, тогда как русских — 59,7 %. При этом в состав городского населения входили жители рабочих поселков (до 50 % городского населения в южных областях, большинством населения в которых являлись казахи), образ жизни в которых фактически был сельским, вследствие чего большой разницы в показателях рождаемости городского и сельского населения не было [Численность населения..., 1990, с. 5–12; Демографический ежегодник, 1990, с. 182–183]

Особенностью сельского образа жизни казахского населения, по мнению Ж.Б. Абылхожина, являлось то, что советская сельская периферия законсервировала родоплеменную структуру, традиционалистские отношения [2019, с. 162]. Во многом поэтому рождаемость в сельской местности была существенно выше, чем в городских поселениях. Данные табл. 5 демонстрируют значительную разницу показателя «Среднее число рождения детей одной женщиной» в городской и сельской местности. В селах он существенно выше, в первую очередь в возрастной группе 45–59 лет в 1989 г., время наивысшей репродуктивной активности которой пришлось на 1950–1960-е гг. Так, в возрастной группе 45–49 лет среднее число детей, рожденных одной женщиной в сельской местности, выше в 2,1 раза, в 50–54 года — в 1,9 раза и т.д.

Таблица 5

Распределение женщин Казахстана по возрасту и числу рожденных детей по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.

Table 5

Distribution of women in Kazakhstan by age and number of children born according to the 1989 All-Union Population Census

Возраст женщин в 1989 г., лет	Годы рождения женщин	Среднее число рождения детей одной женщиной *		
		Все население	В том числе	
			городское	сельское
15–19	1970–1974	0,05	0,05	0,05
20–24	1965–1969	0,74	0,64	0,87
25–29	1960–1964	1,91	1,44	1,97
30–34	1955–1959	2,30	1,94	2,92
35–39	1950–1954	2,74	2,21	3,76
40–44	1945–1949	3,08	2,32	4,54
45–49	1940–1944	3,58	2,51	5,20
50–54	1935–1939	3,62	2,64	5,14
55–59	1930–1934	3,61	2,80	4,92
60–64	1925–1929	3,57	2,87	4,75

Примечание. Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи..., 1992, с. 361.

* — без учета женщин, не указавших число рожденных детей.

Данные табл. 6 позволяют провести сравнительный анализ среднего числа детей, рожденных казахскими и русскими женщинами. Заметная разница начинает проявляться с 30–34 лет, достигая максимума в возрасте 45 лет и старше. Так как поколение в возрасте 45 лет и старше в 1989 г. в основном завершило репродуктивный цикл, среднее число детей, рожденных одной женщиной, можно считать окончательным.

Фиксируются существенные отличия показателей у казахских и русских женщин. Так, в возрасте 50–54 года среднее число детей, рожденных казахской женщиной, превышало соответствующий показатель у русских женщин в 2,8 раза, в возрасте 55–59 лет — в 2,7 раза. В целом, в возрасте, в основном определяющем рождаемость в 1950–1960-е гг. (45–64 года в 1989 г.) среднее число детей, рожденных одной казахской женщиной, равняется 6,30, русской — 2,38. Значительная часть этих детей выживала, доля доживших до конца 1980-х гг. составила 87,6 %. При этом процент выживаемости в сельской местности (86,0 %) не значительно отличался от городских показателей (89,7 %). И это при огромной территории и дисперсности расселения сельского населения Казахстана [Национальный состав населения..., 1992, с. 358–359, 366–367]. С определенной долей условности данные о среднем числе рожденных детей можно воспринимать как аналог коэффициентов суммарной рождаемости казахских и русских женщин в 1950–1960-е гг. Разница в показателях существенная, особенно с уче-

том того, что еще в конце 1920-х гг. общий коэффициент рождаемости русских был несколько выше общего коэффициента рождаемости казахов (43,6 и 40,6 промилле соответственно) [Бондарская, 1977, с. 23–28]. Значительное число казахских женщин имело статус многодетных матерей. Многодетными в это время считались женщины, родившие четверых и более детей, пособия выплачивались начиная с четвертого ребенка. Как видно из данных табл. 7, в возрастных группах, завершивших репродуктивный цикл, более 70 % матерей родили четверых и более детей.

Таблица 6

Распределение казахских и русских женщин по возрасту и числу рожденных детей по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.

Table 6

Distribution of Kazakh and Russian women by age and number of children born according to the 1989 All-Union Population Census

Возраст женщин в 1989 г., лет	Годы рождения женщин	Среднее число детей, рожденных одной женщиной *	В том числе	
			Казашки	русские
15–19	1970–1974	0,05	0,03	0,07
20–24	1965–1969	0,74	0,62	0,83
25–29	1960–1964	1,91	1,70	1,53
30–34	1955–1959	2,30	2,75	1,90
35–39	1950–1954	2,74	3,80	2,06
40–44	1945–1949	3,08	4,75	2,07
45–49	1940–1944	3,58	6,09	2,21
50–54	1935–1939	3,62	6,53	2,31
55–59	1930–1934	3,61	6,55	2,45
60–64	1925–1929	3,57	6,04	2,56

Примечание. Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения..., 1992, с. 357, 360–361.

* — без учета женщин, не указавших число рожденных детей.

Таблица 7

Распределение казахских женщин по возрасту и числу рожденных детей по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.

Table 7

Distribution of Kazakh women by age and number of children born according to the 1989 All-Union Population Census

Возраст женщин, лет	Годы рождения женщин	Общее число рожденных детей *	В том числе женщины, родившие (%)				
			1 ребенка	2 детей	3 ребенка	4 и более детей	не родившие ни одного ребенка
15–19	1970–1974	9057	2,1	0,2	0,1	—	97,6
20–24	1965–1969	200 743	24,6	13,3	2,8	0,5	58,6
25–29	1960–1964	541 081	20,4	30,4	16,2	9,0	24,0
30–34	1955–1959	662 917	11,1	23,5	22,8	30,4	12,2
35–39	1950–1954	693 455	7,3	16,3	19,4	50,3	6,7
40–44	1945–1949	528 240	5,9	12,5	15,0	62,2	4,3
45–49	1940–1944	701 923	4,1	7,8	9,4	76,0	2,7
50–54	1935–1939	685 713	2,7	6,5	7,4	79,3	2,7
55–59	1930–1934	415 296	5,1	6,9	6,9	77,6	3,5
60–64	1925–1929	457 383	7,7	8,1	7,7	72,3	4,2

Примечание. Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения..., 1992, с. 360.

* — без учета женщин, не указавших число рожденных детей.

Каковы же причины «демографического ускорения» казахов в 1950–1960-е годы? Определенное значение имеет то, что в репродуктивный возраст в это время вступило поколение, в «демографическое сознание» которого были заложены катастрофические параметры демографического развития Казахстана в 1930–1940-е гг. Традиционной реакцией на повышенную младенческую и детскую смертность является еще более высокая рождаемость. Но основной причиной становления многодетности было сложившееся в середине XX в. сочетание социокультурного и социально-экономического факторов. При этом речь идет именно о многодетности, а не о рождаемости. Рождаемость у казахов всегда сохранялась традиционно высокой, но естественный прирост был невелик вследствие почти такой же высокой смертности. Так, в конце XIX — начале XX в. среднегодовой прирост казахского населения колебался в диапазоне 0,7–1,0 % [Горюшкин, 1976, с. 138]. В 1950–1960-е гг. смертность в Казахстане существенно сократилась, особенно в детских возрастных группах. Так, если в 1939 г. коэффициент смертности в возрасте 0–4 года составлял 85,9 промилле, то в 1959 г. — 15,6 промилле, в 1970 г. — 6,8 промилле. В возрастной группе 5–9 лет — соответственно

Этнические особенности рождаемости в Казахстане в середине XX в.

7,8; 1,7 и 0,7 промилле (табл. 8). Существенные изменения в смертности стали следствием социально-экономического фактора. В 1950-е гг. большинство казахстанских колхозов были преобразованы в совхозы [Тюрина, 1983], вследствие чего образование, медицина стали для сельского населения бесплатными, расширился доступ к сети медицинских организаций. Так как основная масса казахского населения проживала в сельской местности, данный факт имел большое значение.

Таблица 8

Возрастные коэффициенты смертности населения Казахстана в 1939, 1959 и 1970 гг., на 1000 населения

Table 8

Age-specific mortality rates of the population of Kazakhstan in 1939, 1959 and 1970, per 1000 population

Возраст, лет	Смертность на 1000 населения		
	1939 г.	1959 г.	1970 г.
Все население	21,4	7,3	6,0
0–4	85,9	15,0	6,8
5–9	7,8	1,6	0,7
10–14	3,4	1,0	0,5
15–19	4,4	1,7	1,1
20–24	4,0	1,9	1,7
25–29	5,5	2,7	2,5
30–34	6,0	2,9	3,2
35–39	6,9	3,5	4,3
40–44	7,4	5,1	5,4
45–49	8,6	5,9	7,0
50–54	10,3	8,0	9,9
55–59	12,2	9,4	12,3
60–64	16,5	14,6	17,6
65–69	23,6	18,2	24,9
70 лет и старше	48,5	40,9	57,6

Примечание. Население Казахской ССР..., 1960, с. 25; Народное хозяйство Казахстана..., 1988, с. 189.

Как видно из данных табл. 9, идет быстрое увеличение числа врачей всех специальностей. В 1950–1970 гг. их стало больше в 4,5 раза, при этом педиатров — в 4,5 раза, акушеров-гинекологов — в 3,7 раза и т.д.

Таблица 9

Численность врачей по основным специальностям (1950–1970 гг.)

Table 9

Number of doctors by main specialties (1950–1970)

Год	Всего врачей всех специальностей	В том числе			
		терапевты	хирурги	акушеры-гинекологи	педиатры
1950	6447	1245	574	461	841
1960	14 376	2856	1372	986	1938
1965	22 494	3953	2180	1398	2956
1970	28 834	4857	2877	1732	3757

Примечание. Народное хозяйство Казахстана..., 1973, с. 372; 1975, с. 289.

Но дело не только в снижении смертности. Обращает на себя внимание то, что общий коэффициент рождаемости в 1950-е — начале 1960-х гг. сохраняется на одном уровне (табл. 3). Происходит это на фоне существенно изменившегося этнического состава населения. Большинство в конце 1950-х — 60-е гг. уже являлись русские, украинцы, белорусы и представители других народов со сравнительно низкой рождаемостью. Высокие среднереспубликанские коэффициенты рождаемости обеспечивали в основном казахи, хотя, по данным переписи 1959 г., они составляли менее трети населения Казахстана (табл. 2). Одна из важных причин сохранения высоких показателей рождаемости заключается в активной поддержке государства семей с детьми. Такие семьи получали материальную помощь: с конца 1940-х гг. на третьего ребенка семья получала 400 руб., на четвертого — 1300 руб., на пятого — 1700 руб., на десятого — 5000 руб. Ежемесячные выплаты на четвертого ребенка составляли 80 руб., десятого — 300 руб. С 1970 г. многодетными стали считаться семьи с тремя детьми. Единовременное пособие на третьего ребенка составляло 20 руб., четвертого — 65 руб., седьмого — 100 руб. [Какие пособия получали..., 2021]. Согласно Положению «О порядке назначения и выплаты пособий на детей малообеспеченным семьям» (Постановление Совета министров СССР от 25 сентября 1974 г.), право на получение социальной помощи имели

семьи, в которых средний доход на каждого члена семьи не превышал 50 руб. в месяц. Фактически семья, воспитывающая четырех детей (минимальный порог для получения пособий — 300 руб.) имела право на пособия, даже если родители получали среднестатистическую заработную плату. На каждого ребенка выплачивалось 12 руб. в месяц [Байхожа, 2019]. Государственные пособия многодетным и одиноким матерям выросли с 40,1 млн руб. в 1960 г. до 50,5 млн в 1970 г. [Народное хозяйство..., 1973, с. 400–401]. Расходы по беременности и родам на предметы ухода и кормление ребенка увеличились с 29,0 млн руб. в 1960 г. до 46,2 млн в 1965 г. и 61,9 млн руб. в 1970 г. [Народное хозяйство..., 1975, с. 304]. Таким образом, пособия имели немалое значение для улучшения экономического самочувствия семьи. Важно и то, что государство все более активно берет на себя и процесс воспитания детей. Быстро растет число детских садов и яслей, число детей в них. При этом темпы роста данных показателей в селах намного выше, чем в городских поселениях. Так, если в городах в 1950–1970 гг. число детских садов увеличилось в 5,1 раза, детей в них — в 15,7 раза, то в селах — соответственно в 12,1 и 34,6 раза (табл. 10).

Таблица 10

Детские сады и ясли, число детей в них (1950–1970)

Table 10

Kindergartens and nurseries, number of children in them (1950-1970)

Год	Всего		В том числе			
	Число детских садов, яслей	В них детей (тыс. чел.)	В городских поселениях		В сельской местности	
			Число детских садов, яслей	В них детей (тыс. чел.)	Число детских садов, яслей	В них детей (тыс. чел.)
1950	691	26,7	458	21,6	233	5,2
1960	1863	113,4	929	80,9	934	32,5
1965	4178	363,7	1846	233,6	2332	130,1
1970	5149	518,5	2329	338,4	2820	180,1

Примечание. Казахстан за 50 лет..., 1971, с. 145; Народное хозяйство Казахстана..., 1973, С. 339.

Конечно, подобная динамика во многом является следствием «эффекта малых величин», но, тем не менее, рост впечатляющий. Во всяком случае, материальная нагрузка на семью по содержанию и воспитанию детей значительно снижается. Вместе с тем дети были помощниками в ведении домашнего хозяйства. «Сохранившиеся традиции высокой рождаемости, поддерживаемые государственными социальными преференциями (бесплатная медицина и образование, различные пособия, поддержка многодетных семей и т.д.), привели к качественному изменению демографических характеристик этноса» [Алексеенко, Аубакирова, 2019, с. 1375], явились определяющей причиной демографического взрыва в 1950–1960-е гг., в связи с чем многодетные семьи стали нередки в обществе.

Таблица 11

Распределение русских женщин по возрасту и числу рожденных детей по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.

Table 11

Distribution of Russian women by age and number of children born according to the 1989 All-Union Population Census

Возраст женщин, лет	Годы рождения женщин	Общее число рожденных детей	В том числе женщины, родившие (%) *				
			1 ребенок	2 детей	3 ребенка	4 и более детей	Не родившие ни одного ребенка
15–19	1970–1974	15976	6,1	0,5	—	—	93,4
20–24	1965–1969	164689	42,7	16,6	2,0	0,3	38,4
25–29	1960–1964	412982	34,0	41,4	8,8	2,3	13,5
30–34	1955–1959	522101	22,7	49,2	15,3	5,1	7,7
35–39	1950–1954	516613	19,9	49,2	17,7	7,3	5,9
40–44	1945–1949	335446	21,4	48,0	16,8	8,0	5,8
45–49	1940–1944	376095	19,3	44,9	19,3	10,6	5,9
50–54	1935–1939	475000	17,7	41,9	20,9	13,5	6,0
55–59	1930–1934	384328	16,3	35,0	22,3	18,6	7,8
60–64	1925–1929	458347	17,4	29,4	21,2	22,8	9,2

Примечание. Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения..., 1992, с. 361.

* — без учета женщин, не указавших число рожденных детей.

У русских женщин показатели рождаемости существенно ниже, чем у казашек (табл. 11). В возрастной группе 45–49 лет в 1989 г. четверых и более детей родили 10,6 % русских женщин (ка-

Этнические особенности рождаемости в Казахстане в середине XX в.

захские — 76,0 %), 50–54 года — 13,5 % (казахские — 79,3 %), 55–59 лет — 18,6 % (казахские — 77,6 %). В то же время одним-двумя детьми ограничились 64,2 % русских женщин возрастной группы 45–49 лет (казахских — 11,9 %), 59,6 % русских женщин возраста 50–54 года (казахских — 10,2 %) и 51,3 % 55–59-летних (казахских — 12,0 %).

Еще более четко этническая дифференциация видна при анализе структуры многодетности (удельный вес рождений 4, 5, 6, 7 и более детей). Если у казахских женщин 47,1 % всех рождений у женщин в возрасте 45–64 года в 1989 г. приходилось на седьмого ребенка, то у русских — 1,9 % (табл. 12). В течение короткого времени в Казахстане оформились этнически различные тенденции рождаемости, во многом ставшие следствием особенностей социокультурного, социально-экономического развития и существенно повлиявшие на динамику численности и состав населения в последующем.

Таблица 12

Распределение казахских и русских женщин по возрасту и очередности рождений 4, 5, 6 и 7 ребенка по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., %

Table 12

Distribution of Kazakh and Russian women by age and birth order of 4, 5, 6 and 7 children according to the 1989 All-Union Population Census, %

Возраст, лет	Казахки				Русские			
	4 ребенка	5 детей	6 детей	7 детей	4 ребенка	5 детей	6 детей	7 детей
45–49	9,2	12,2	11,1	43,5	5,5	2,9	1,1	1,1
50–54	7,9	11,1	10,9	49,4	6,9	3,8	1,5	1,3
55–59	7,2	9,8	9,8	50,8	9,3	5,0	1,9	2,2
60–64	8,2	10,1	9,3	44,7	10,7	6,0	2,9	3,2
45–64	8,1	10,8	10,3	47,1	8,2	4,4	1,9	1,9

Примечание. Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения..., 1992, с. 361.

Заключение

Социально-экономическая история Казахстана в 1950–1960-е гг. сформировала тенденцию этнической дифференциации демографического развития. Показатели рождаемости основных этнических групп республики, казахов и русских, фактически одинаковые в 1920-е гг., начали существенно отличаться. Причиной явления стало то, что промышленное развитие Казахстана в 1950–1960-е гг. осуществлялось, в массе своей, населением, прибывшим из других республик СССР, в основном русскими. Следствием ускоренного прохождения этапов индустриальной урбанизации является потеря традиционных основ демографического поведения, сокращение рождаемости [Струмилин, 1982; Антонов, Медков, 1996; Антонов, 1980].

Традиционные же ценности казахского этноса, «законсервированные» в сельской среде, наиболее комфортно «чувствовали себя» в условиях полиэтничности, когда индустриально-городские функции выполнялись представителями других народов. Традиционный демографический потенциал успешно реализовался благодаря социальной, экономической государственной поддержке. Демографические отношения казахов явились больше следствием культурной нормы, а не социально-экономических эволюций, связанных с урбанизацией, городским образом жизни. Советская действительность не нейтрализовала традиционный демографический потенциал казахов, а, более того, укрепила его, еще полнее раскрыла его возможности.

Очень скоро этот потенциал начал приносить свои плоды. Уже в 1980-е гг. многочисленное поколение демографического взрыва (15–29 лет в 1989 г.) вступило в репродуктивный возраст, что стало причиной очередного подъема рождаемости в Казахстане. В свою очередь, рожденные в 1980-е гг. обеспечили новую демографическую волну, пик которой пришелся на 2000-е гг. В настоящее время поколение 2000-х гг. рождения все более определяет процессы демографического развития Республики Казахстан. Таким образом, человеческий капитал, обретенный в 1950–1960-е гг., позволил стать основой демографического развития этноса и в суверенной перспективе.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан в рамках грантового научного проекта АР19676895 «Казахи как демографический потенциал Казахстана: ретроспектива и перспективы развития».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 218 с.

Абылхожин Ж.Б. Постсталинский период в истории советского Казахстана: Череда обреченных реформ и несостоявшихся деклараций (1953–1991 гг.). Алматы: КБТУ, 2019. 468 с.

Александров Ю.Г. Казахстан перед барьером модернизации. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 288 с.

Алексеенко А.Н. Население Казахстана (1920–1990 гг.). Алматы: Гылым, 1993. 126 с.

Алексеенко Н.В., Алексеенко А.Н. Население Казахстана за 100 лет (1897–1997 гг.). Усть-Каменогорск: Полиграфия, 1999. 158 с.

Алексеенко А.Н., Аубакирова Ж.С. Население Казахстана в 50–80-е годы XX в.: Демографический взрыв и особенности этносоциальных эволюций // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2017. Т. 16. № 8. С. 127–144.

Алексеенко А.Н., Аубакирова Ж.С., Жанбосинова А.С. Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане // Вестник СПбГУ, История. 2019. Т. 64. Вып. 4. С. 1368–1385.

Алтаев А.Ш., Жангуттин Б.О. Краткие очерки истории Казахстана: Учеб. пособие для вузов. Алматы: Бастау, 2008. 244 с.

Антонов А.И. Социология рождаемости: (Теоретические и социологические проблемы). М.: Статистика, 1980. 270 с.

Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996. 304 с.

Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980 гг.). Алма-Ата: Гылым, 1991. 193 с.

Асылбеков М.Х., Козина В.В. Казахи: (Демографические тенденции 80–90-х гг.). Алматы: Оркениет, 2000. 144 с.

Аубакирова Ж.С. Воспроизводство населения Казахстана: Этнорегиональный аспект. Усть-Каменогорск. 2010. 190 с.

Базанова Ф.Н. Влияние межреспубликанской миграции на динамику численности и национальный состав населения Советского Казахстана (1920–1979 гг.) // Демографические процессы на Урале, в Сибири, Средней Азии и Казахстане в XIX–XX вв.: Тезисы докладов и сообщений. Целиноград, 1991. С. 45–48.

Баишев С.Б. Расцвет экономики Советского Казахстана // Казахстан в нерушимом союзе братских республик. Алма-Ата, 1972. С. 77–86.

Байхожа Ж. Многодетность в Казахской ССР и в Казахстане: Почувствуйте разницу // Central Asia Monitor. 2019. 7 февр.

Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР: Этнодемографический аспект. М., 1977. 128 с.

Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири в период империализма (1890–1917 гг.). Новосибирск, 1976. 342 с.

Зимовина Е.П. Динамика численности и этнического состава населения Казахстана во второй половине XX в. // Демоскоп Weekly. 2003. № 103–104. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0103/analit03.php>.

Игнатьева Л.Н. Регулирование трудовой миграции в Казахской ССР в 50-е годы XX в. // Этнодемографические процессы в Казахстане и на сопредельных территориях: Сб. науч. трудов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2019. С. 143–152.

Ким И. Бюджет и развитие экономики и культуры Казахстана. Алма-Ата, 1961. 116 с.

Масанов Н. Взаимодействие миграционных систем Казахстана, России, Китая и Средней Азии // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998. С. 60–61.

Сарсембаева Г.А., Омырзак Т.Е., Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н., Столярова Э.О. Исторические предпосылки формирования «казахской» модели рождаемости: середина XX — начало XXI вв. // Вопросы истории. 2022. № 10 (2). С. 174–185.

Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982. 471 с.

Сулейменов Р. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1972. 493 с.

Татимов М.Б. Развитие народонаселения и демографическая политика: Социально-философские аспекты системного изучения и комплексной разработки. Алма-Ата: Наука, 1978. 143 с.

Татимов М.Б. Социальная обусловленность демографических процессов. Алма-Ата: Наука, 1989. 125 с.

Тюрина А. П. К вопросу о преобразовании колхозов в совхозы // История СССР. 1983. № 5. С. 3–21.

Федотова В.Г. Типологизация модернизации и способов их изучения // Вопросы философии. 2000. № 4. С. 3–27.

Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. 416 с.

ИСТОЧНИКИ

Демографический ежегодник СССР. 1990. М., 1990. 639 с.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Т. 2. Алма-Ата: Респ. информ.-издат. центр, 1992. 371 с.

Казахская ССР: Административно-территориальное деление на 1 января 1989 г. 9-е изд. / Сост. Ю.А. Подосенов. Алма-Ата: Казахстан, 1989. 456 с.

Казахстан за 50 лет: Стат. сборник. Алма-Ата, 1971. 248 с.

Какие пособия получали в СССР многодетные семьи // Вестник труда. Сетевое изд. 2021. 20 дек. URL: <https://vestniktruda.ru/2021/12/20/kakie-posobiya-poluchali-v-sssr-mnogodetnye-semi/>.

Народное хозяйство Казахстана в 1968 г.: Стат. сборник. Алма-Ата, 1970. 368 с.

Этнические особенности рождаемости в Казахстане в середине XX в.

- Народное хозяйство Казахстана в 1972 г.:* Стат. сборник. Алма-Ата: Казахстан, 1973. 431 с.
Народное хозяйство Казахстана в 1974 г. Алма-Ата: Казахстан, 1975. 320 с.
Народное хозяйство Казахстана в 1987 г.: Стат. сборник. Алма-Ата: Казахстан, 1988. 384 с.
Население Казахской ССР: Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 года. Алма-Ата: Госстатиздат, 1960. 279 с.
Население СССР: (Численность, состав и движение населения). 1973: Стат. сборник. М.: Статистика, 1975. 208 с.
Население СССР. 1987: Стат. сборник. М., 1987. 704 с.
Национальный состав населения Казахской ССР, областей и города Алма-Аты // Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Т. 2. Алма-Ата: Респ. информ.-издат. центр, 1992. 371 с.
Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Алма-Ата: Респ. информ.-издат. центр, 1991. 197 с.
Численность населения Казахской ССР по областям, городам, рабочим поселкам и районам на 1 января 1990 г. Алма-Ата, 1990. 102 с.

**Aubakirova Zh.S.^{a,*}, Makhmetova N.A.^b, Ualieva S.K.^a, Omyrzak T.E.^a,
Alekseenko A.N.^a**

^a D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University
Serikbayev st., 19, Ust-Kamenogorsk, 070000, Republic of Kazakhstan

^b S. Amanzholov East Kazakhstan University
30-i Gvardejskoj divizii st., 19, Ust-Kamenogorsk, 070000, Republic of Kazakhstan
E-mail: zhanna_aubakirova707@inbox.ru (Aubakirova Zh.S.); nadira_95_@mail.ru (Makhmetova N.A.);
sayakuday@gmail.com (Ualieva S.K.); jugger_515@mail.ru (Omyrzak T.E);
alalexeenko56@gmail.com (Alekseenko A.N.)

Ethnic specifics in birth rates in Kazakhstan in the middle of the 20th century

The purpose of this study is to examine ethnic variations in population fertility in the 1950–1960s, formed in the context of socio-economic development of Kazakhstan. The 1959, 1970, 1989 population censuses, and statistical almanacs “National Economy of Kazakhstan” became the source base of this research. The theory of modernization, interpreted as the transition from traditional to modern society and reflecting the details of ethnically differentiated process of demographic development of Kazakhstan in the mid-20th century provided the methodological basis of the research. Ethnic differentiation within the settlement system and socio-economic activities that developed in Kazakhstan in the 1950–1960s led to ethnically distinct birth rates among Kazakhs and Russians. The demographic potential acquired by Kazakhs in the middle of the 20th century became the demographic basis of sovereign Kazakhstan.

Keywords: Kazakhstan, Kazakhs, Russians, fertility, demography, traditions, large families, socio-economic development.

Funding. The research was carried out with the financial support of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan within the framework of the grantscientific project AP19676895 “Kazakhs as the demographic potential of Kazakhstan: a retrospective and development prospects”.

REFERENCES

- Ablazhey, N.N. (2007). *From East to East: Russian Emigration in China*. Novosibirsk: Izdatelstvo SO RAN. (Рус.).
Abylkhozhin, J.B. (2019). *Post-Stalin period in the history of Soviet Kazakhstan: A series of doomed reforms and failed declarations (1953–1991)*. Almaty: KBTU. (Рус.).
Aleksandrov, Y.G. (2013). *Kazakhstan before the barrier of modernization*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Institut vostokowedenija RAN. (Рус.).
Alekseenko, A.N. (1993). *Population of Kazakhstan (1920–1990)*. Almaty, 1993. (Рус.).
Alekseenko, N.V., Alekseenko, A.N. (1999). *Population of Kazakhstan for 100 years (1897–1997)*. Ust-Kamenogorsk: Polygraphiyf. (Рус.).
Alekseenko, A.N., Aubakirova, Zh.S. (2017). Population of Kazakhstan in the 50–80s of the XX century: Demographic explosion and features of ethno-social evolutions. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologiya*, 16(8), 127–144. (Рус.).
Alekseenko, A.N., Aubakirova, Zh.S., Zhanbosinova, A.S. (2019). Ethnodemographic evolution and the formation of a sovereign demographic system in Kazakhstan. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija*, 64(4), 1368–1385. (Рус.).
Altayev, A.Sh., Zhanguutin, B.O. (2008). *Short sketches of the history of Kazakhstan: Textbook for universities*. Almaty: Bastau. (Рус.).
Antonov, A.I. (1980). *Sociology of fertility: (Theoretical and sociological problems)*. Moscow: Statistika. (Рус.).

* Corresponding author.

- Antonov, A.I., Medkov, V.M. (1996). *Sociology of Family*. Moscow: Izdatelstvo MGU. (Rus.).
- Asylbekov, M.H., Galiev, A.B. (1991). *Socio-demographic processes in Kazakhstan (1917–1980)*. Alma-Ata, Gylym. (Rus.).
- Asylbekov, M.H., Kozina, V.V. (2000). *Kazakhs: (Demographic trends in the 80–90s)*. Almaty: Orkeniyet. (Rus.).
- Aubakirova, Zh.C. (2010). *Reproduction of the population of Kazakhstan: Ethno-regional aspect*. Ust-Kamenogorsk. (Rus.).
- Bazanova, F.N. (1991). Influence of inter-republican migration on the dynamics of the number and national composition of the population of Soviet Kazakhstan (1920–1979). In: *Demographic processes in the Urals, Siberia, Central Asia and Kazakhstan in the XIX–XX centuries: Abstracts of reports and messages*. Tselinograd, 45–48. (Rus.).
- Baihoja, J. (2019). Many children in the Kazakh SSR and in Kazakhstan: Feel the difference. *Central Asia Monitor*. February 7. (Rus.).
- Baishev, S.B. (1972). The flowering of the economy of Soviet Kazakhstan. *Kazakhstan v nerushimom sojuze bratskikh respublik*. Alma-Ata, 77–86. (Rus.).
- Bondarskaya, G.A. (1977). *Fertility in the USSR: Ethno-demographic aspect*. Moscow. (Rus.).
- Fedotova, V.G. (2000). Typologization of modernization and ways of their study. *Voprosy filosofii*, (4), 3–27. (Rus.).
- Goryushkin, L.M. (1976). *Agrarian relations in Siberia during imperialism (1890–1917)*. Novosibirsk. (Rus.).
- Ignatieva, L.N. (2019). Regulation of labor migration in the Kazakh SSR in the 50s of the XX century. In: *Etnodemoigraficheskie protsessy v Kazakhstane i na sopredel'nykh territoriyakh*. Ust-Kamenogorsk: Media-Alliance, 143–152. (Rus.).
- Kim, I. (1961). *Budget and development of economy and culture of Kazakhstan*. Alma-Ata. (Rus.).
- Masanov, N. (1998). Interaction of migration systems of Kazakhstan, Russia, China and Central Asia. In: G. Vitkovskaya (Ed.). *Sovremennye etnopoliticheskie protsessy i nigratsionnaia situatsiia v Tsentral'noi Azii*. Moscow, 60–61. (Rus.).
- Sarsembaeva, G.A., Omyrzak, T.E., Aubakirova, Zh.S., Alekseenko, A.N., Stolyarova, E.O. (2022). Historical prerequisites for the formation of the «Kazakh» model of fertility: mid-20th — early 21st centuries. *Voprosy istorii*, 10(2), 174–185. (Rus.).
- Strumilin, S.G. (1982). *Problems of Labor Economics*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Suleimenov, R. (1972). *Lenin's ideas of cultural revolution and their realization in Kazakhstan*. Alma-Ata: Nauka. (Rus.).
- Sztompka, P. (1996). *Sociology of Social Change*. Moscow. (Rus.).
- Tatimov, M.B. (1978). *Population development and demographic policy: Socio-philosophical aspects of system study and complex development*. Alma-Ata: Nauka. (Rus.).
- Tatimov, M.B. (1989). *Social conditionality of demographic processes*. Alma-Ata: Nauka. (Rus.).
- Tyurina, A.P. (1983). To the issue of transformation of collective farms into state farms. *Istoria SSSR*, (5), 3–21. (Rus.).
- Zimovina, E.P. (2003). Dynamics of the number and ethnic composition of the population of Kazakhstan in the second half of the XX century. *Demoscop Weekly*, 103–104. (Rus.). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0103/analit03.php>.

Аубакирова Ж.С., <https://orcid.org/0000-0003-1179-5518>

Махметова Н.А., <https://orcid.org/0000-0001-6701-8019>

Уалиева С.К., <https://orcid.org/0009-0003-0157-2844>

Омырзак Т.Е., <https://orcid.org/0000-0002-2295-8741>

Алексеенко А.Н., <https://orcid.org/0000-0002-1169-412X>

Сведения об авторах:

Аубакирова Жанна Сакеновна, кандидат исторических наук, руководитель международного научно-исследовательского центра «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск.

Махметова Надира Аманжоловна, докторант, Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск.

Уалиева Сауле Кабдымуликовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель, Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск.

Омырзак Тамирлан Ержанулы, преподаватель, Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск.

Алексеенко Александр Николаевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник международного научно-исследовательского центра «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск.

About the authors:

Aubakirova Zhanna S., Candidate of Historical Sciences, Head of the International Research Center “DIGITAL SOCIAL RESEARCH”, D. Serikbaev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk.

Makhmetova Nadira A., Doctoral Student, S. Amanzholov East Kazakhstan University, Ust-Kamenogorsk.

Ualiev Saule K., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, D. Serikbaev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk.

Omyrzak Tamerlan E., Master of History, Teacher, D. Serikbaev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk.

Alekseenko Alexander N., Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the International Research Center “DIGITAL SOCIAL RESEARCH”, D. Serikbaev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 28.02.2024

Article published: 15.06.2024